

гощинаго XII округа, свидѣнника Константина Дмитріевскаго, при отщепеніи за № 765, 17 рублей и благочиннаго II округа, протоіерей Василя Новолѣтова, при отщепеніи отъ 8 февраля, 36 руб., -- *всего 272 р. 25 к.*, пожертвованныхъ разными лицами духовнаго вѣдомства упомянутыхъ благочинническихъ округовъ въ пользу Братства. Совѣтъ Троицкаго Братства считаетъ долгомъ выразить всѣмъ жертвовательмъ искреннюю благодарность свою.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О КАЛМЫКАХЪ.

I. Краткія историческія свѣдѣнія о калмыцкомъ народѣ.

Въ 1630 г. Торгоутовскій *Тайица* по имени *Хо-Урломъ*, долго отстаивавшій свою независимость противу Китайцевъ, во избѣжаніе смутъ и раздоровъ, перешедшихъ въ *Зюнгарию*, составляющей сѣверовосточную провинцію Китая, съ 50-ю тысячами кибитокъ (семействъ) подвластныхъ ему калмыковъ, прикочевалъ въ русскіи владѣнія, занявъ свободныя земли между рѣками Урломъ и Волгою, а также и обширную степь отъ береговъ Волги до Кавказскихъ предгорій. Не признавая власти русскаго Государя, онъ дѣлалъ частыя набѣги на пограничныя города и селенія. Въ 1643 г. *Хо-Урломъ* палъ на Астрахань, избравъ для этого зимнее время, какъ болѣе удобное для похода и хищническаго набѣга, потому что во всякое другое время безъ лодокъ невозможно было подойти къ стѣнамъ Астраханскимъ, такъ какъ весь бугоръ, именуемый Заячьимъ, на которомъ расположена Астрахань, былъ облитъ водами р. Волги, протекавшей около самыхъ стѣнъ города. Въ то время Астрахань была обнесена каменною зубчатою стѣною, которая примыкала къ сѣверовосточной башнѣ кремля. На востокъ отъ этой башни городская стѣна имѣла направленіе по улицѣ мимо домовъ, прилежащихъ нынѣ къ устью Власову, Гостино-Николаевской церкви и такъ далѣе, по улицѣ Экспедиціонной, мимо зданій Астраханской дух. семинаріи до Смоленской церкви. Остѣды древней стѣны можно видѣть и доселѣ на дворахъ купцовъ Федорова, Кулакова, Краснова, Густомѣсова и т. д. Недалеко отъ упраздненнаго Спаскаго монастыря и Смоленской церкви были сѣверныя городскія ворота, именованныя Дмитріевскими, потому что въ нихъ устроена была часовня во имя св. Дмитрія Солупскаго. Затѣмъ городская стѣна дѣлала поворотъ полукругомъ къ Заячьему бугру, къ зданію, занимаемому нынѣ

Маринской женской гимназіей, потому что на Востокъ отъ адгара нынѣшней Смоленской церкви было соеное озеро, которое доставляло Иоанно-Предтечскому монастырю до десяти тысячъ пудовъ соли. Проходя на востокъ по улицѣ между домами Маринской гимназіи и кушца Казачкова до угла дома, занимаемаго ремесленной школой, городская стѣна направлялась черезъ бугоръ на югъ вдоль линіи каменныхъ домовъ, построенныхъ фасадомъ на Полицейскую площадь, спускалась на южный склонъ бугра между антекою Пясецкаго и зданіемъ, занимаемымъ Городскимъ, Полицейскимъ Управленіемъ, Отсюда городская стѣна шла по склону бугра на западъ мимо зданій Управленія государственными имуществами и церква Знамения Божіей Матери и примыкала къ юговосточной башнѣ нынѣшняго кремля. Въ восточной части городской стѣны были ворота, именуемыя Вознесенскими, по имени мужскаго Вознесенскаго монастыря, который впоследствии и переименованъ въ дѣвскій Благовѣщенскій монастырь. Въ южной части городской стѣны было двое воротъ: одни противъ церкви Рождества Богородицы, именуемыя *Рыночными*, а другіе недалеко отъ нынѣшней юговосточной крѣпостной башни, именуемыя *Мочажными*, или *Мочаговскими*, потому что вся низменность къ Варваціевскому каналу, которую занимаютъ нынѣ приходы Рождества Богородицы, Знамения и Петра и Павла, была покрыта водою, въ которой росъ чаканъ и камышь. Обнесенный зубчатою каменною стѣною городъ назывался „*Бѣлымъ Городомъ*“. Нынѣшняя крѣпость соединялась съ городомъ воротами, именуемыми *Пречистенскими*, потому что въ нихъ была устроена часовня въ честь пречистаго нерукотвореннаго образа. Другія крѣпостныя ворота выходили на берегъ Волги и назывались *Никольскими*, которыя существуютъ и нынѣ.

Въ январѣ 1643 г. полчища калмыковъ подъ личнымъ предводительствомъ *Хо-Урлюка* обложили городъ. Во второй половинѣ дня 17 января началось штурмованіе города, продолжавшееся всю ночь на 18 января. Къ разсвѣту тяжело раненый *Хо-Урлюкъ*, узнавъ, что при паденіи на городъ убито много почетныхъ лицъ, предводившихъ его полчищами, и даже его близкихъ родственниковъ, приказалъ прекратить штурмованіе города и со всею своею ордою отступилъ за рѣку Волгу, гдѣ и умеръ отъ ранъ. Въ память избавленія Астрахани отъ нападѣнія калмыковъ устроены были въ прежнемъ деревянномъ соборѣ Владимірскомъ придѣль во имя святителей Аеннасія и Кирилла Александрійскихъ, который существуетъ и въ нынѣшнемъ соборѣ.—

доселѣ. Въ прежнее время 18-е января праздновалось торжественно. Въ этотъ день совершался крестный ходъ изъ собора и другихъ церквей г. Астрахани вокругъ стѣнъ города. Въ мѣстахъ, ознаменованныхъ особыми подвигами защитниковъ, служили молебны, провозглашая вѣчную память лицамъ, положившимъ жизнь свою при защитѣ города. Затѣмъ былъ цѣлодневный звонъ во всѣхъ церквахъ г. Астрахани. Въ послѣднее время, за уничтоженіемъ стѣнъ древняго города и совершеннымъ измѣненіемъ его расположенія, все это оставлено, и теперь ничего подобнаго не совершается.

По смерти *Хо-Урлюка* сынъ его *Шукуръ-Дайчинъ* принялъ власть надъ калмыцкимъ народомъ. Онъ покорился Россіи со всѣми своими улусами. 4 февраля 1655 г. послы *Шукуръ-Дайчина* дали царю Алексѣю Михайловичу *шерстную записку*, въ которой клялись за своего Тайшу *Шукуръ-Дайчина*, Нойоновъ (владѣльцевъ) и всѣхъ улусныхъ людей быть въ вѣчномъ послушаніи и помогать русскому войску „противъ царскихъ недруговъ“. Подчинивъ свой народъ русскому правительству, *Шукуръ-Дайчинъ* не прекращалъ, по примѣру отца своего, сношеній съ Зюнгарскими *Тайшами* и *Нойонами*, въ глазахъ которыхъ пользовался большимъ политическимъ значеніемъ и силою. Главною цѣлю его сношеній было желаніе привлечь и увеличить число подвластнаго ему народа переселенцами изъ Зюнгаріи. Желая поддержать значеніе и власть *Шукуръ-Дайчина* ради своихъ политическихъ видовъ, духовный владыка Тибета *Далай-Лама* предложилъ ему титулъ *Хана* (царя); но *Шукуръ-Дайчинъ*, не желая навлечь на себя подозрѣніе русскаго правительства, отъ этой чести отказался. По случаю этого отказа между калмыками до сихъ поръ повторяется и вошло въ ихъ правы изреченіе *Шукуръ-Дайчина*: „Высній изъ обманщиковъ тотъ, кто умѣетъ привинуться любящимъ правду“.

Хотя калмыки и подчинились русскому правительству и участвовали съ русскими войсками въ походахъ на крымскіе улусы; но, не смотря на это, грабежи со стороны калмыковъ не прекращались, почему русское правительство снова потребовало отъ нихъ присяги, которая и принесена была сыномъ *Шукуръ-Дайчина* *Пунцукомъ* отъ имени отца, всѣхъ родственниковъ, нойоновъ и улусныхъ людей. Обѣщаясь быть въ вѣчномъ послушаніи и *подданствѣ русскому Царю*, *Пунцукъ* въ подтвержденіе своей клятвы призывалъ гнѣвъ *Вожій* за нарушеніе ея и лизалъ свои ножъ, прикладывая его къ горлу.

По смерти *Шужуръ-Дайчина* въ 1672 г. власть надъ калмыцкимъ народомъ перешла къ старшему его внуку, знаменитому Тайшѣ *Айюкѣ*, правленіе котораго продолжалось болѣе пятидесяти лѣтъ. Унаслѣдовавъ вполнѣ характеръ и совѣты своего дѣда *Шужуръ-Дайчина*, *Айюка* нѣсколько разъ подтверждалъ клятвами и увѣреніями преданность русскому правительству и безпрестанно измѣнялъ ему, соображаясь съ обстоятельствами. Поддерживая свои связи съ Зюнгаріей и даже съ Китаемъ и пользуясь большимъ почетомъ и уваженіемъ между своими соплеменниками, *Айюка* заботился объ увеличеніи подвластнаго ему народа; при немъ прибыли изъ Зюнгаріи и признали его власть надъ собою *Тайша Соломъ Церенъ* съ 4,000 кибитокъ и тетка *Айюки Дорджи Ратманъ* съ 1000 кибитокъ подвластныхъ имъ калмыковъ. Въ 1690 г. Далай-Лама пожаловалъ *Айюкѣ* титулъ *Хана* (царя), печать (*цоло*) и всѣ знаки ханскаго достоинства. Русское правительство не обратило никакого вниманія на принятіе *Айюкою* титула, который ставилъ его въ независимое положеніе и возвышалъ въ глазахъ не только подвластнаго ему народа, но и всѣхъ единоплеменниковъ, кочевавшихъ въ Азіи; и только по смерти *Айюки*, послѣдовавшей въ 1724 г., стало заботиться о назначеніи *калмыцкихъ хановъ*.

Между тѣмъ раздоры, междоусобія и другіе безпорядки, возникавшіе между калмыцкими владѣльцами Зюнгаріи и окончившіеся порабощеніемъ калмыковъ китайскимъ правительствомъ, были поводомъ къ частымъ перекочевкамъ ихъ небольшими партіями въ лужные предѣлы Россіи. Такимъ образомъ число калмыковъ постепенно увеличивалось, такъ что во второй половинѣ прошедшаго столѣтія число ихъ простиралось до 80 тысячъ кибитокъ, или семействъ, подвластныхъ *намѣстнику хана*.

Обязанные договорами „не брать русскихъ людей въ полонъ“, не грабить и не разорять городовъ и селъ, калмыки постоянно нарушали свои обѣщанія, пользуясь случаемъ или оплошностію ближайшаго населенія. Договоры, заключенные въ видахъ огражденія русскихъ отъ калмыковъ, мало оберегали русскихъ отъ дикой необузданной толпы. Грабежи, захваты въ полонъ и отгоны скота въ губерніяхъ, пограничныхъ со степью, не прекращались. Послѣдовавшія около 1765 г. со стороны русскаго правительства нѣкоторыя ограниченія правъ намѣстника хана, водвореніе казачьихъ станицъ по Волгѣ и увеличеніе русскихъ поселеній въ здѣшнемъ краѣ, одновременно съ заведеніемъ воеванныхъ линій по берегамъ Волги, Урала, Самары и Терека не могло, — все это

правиться калмыкамъ, привыкшимъ къ своеволю, которое поддерживали *ханы*, не смотря на частыя присяги на вѣрнопопдаство Русскимъ Царямъ. А главное — съ умысломъ въ то же время распространенный слухъ, что русское правительство намѣрено отобрать большую часть земель, которыя занимали калмыки, приудить ихъ къ осѣдлой жизни и по окрещеніи обратить всѣхъ въ военное сословіе, произвелъ большое смутеніе между ноёонами, зайсангами и калмыками, которые рѣшились снова откочевать въ Зюнгарию. Планъ бѣгства, задуманный калмыками, приведенъ былъ въ исполненіе въ январѣ 1771 г., во время правленія *милосердаго ханскаго ханьстника Убаши*. Большая часть калмыковъ, паходившихся на луговой сторонѣ Волги, покочевала къ р. Уралу, направляясь къ границамъ Китая. Это шествіе сопровождалось разбоями и грабежами, отъ которыхъ особенно пострадали армяне, торговавшіе въ степяхъ *чихиремъ* (краснымъ виномъ) и другими продуктами, необходимыми для кочевниковъ. У нихъ было отпято красное вино и князьрская водка, которую они погласно продавали вмѣсто чихиря, и всѣ товары; торговцевъ изъ степей прогнали ни съ чѣмъ. Кромѣ степныхъ торговцевъ, отъ грабежей и насплій калмыковъ немало пострадали и жители селеній, лежащихъ по пути, а также красноярскіе обыватели. Шествіе калмыцкой орды, состоявшей по официальнымъ отчетамъ изъ *тридцати тысячъ кибитокъ*, а по свѣдѣніямъ, замѣтованнымъ изъ калмыцкихъ рукописей, изъ *девятиста тысячъ* *), до р. Урала было шествующимъ праздыкомъ: народъ ликовалъ, возвращаясь на родину! Но съ переходомъ за р. Уралъ картина измѣнилась. Своеволія калмыковъ встрѣтили отпоръ въ кочевомъ народѣ киргизахъ, которые за отгонъ скота и грабежи частію убивали калмыковъ, частію брали въ плѣчь. По незнанію дороги, калмыки часто заходили въ такія безводныя и безплодныя степи, въ которыхъ и люди и скотъ гибли въ значительномъ количествѣ. Ропотъ въ народѣ усилился. Одни хотѣли воротиться въ Россію, а другіе, какъ особеннаго благоудіянія, ждали погони за ними русскаго войска; но ни того, ни другаго не случилось. Послѣ всѣхъ бѣдствій, перенесенныхъ въ пути, весьма ограниченное число калмыковъ достигло Зюнгари, потерявъ почти весь скотъ, навішій или отбитый у нихъ киргизами въ дорогѣ. *Зюнгарія* въ то время принадлежала китайскому правительству, почему прикочевавшихъ калмыковъ и распредѣляли ко кантонамъ Илліёской области, именующей *Кулджю*. Въ предѣлахъ Россіи осталось около 13 тысячъ кибитокъ, едн-

*) Слѣдуетъ думать, что эта цифра вѣрнѣе; потому что калмыцкіе ханы и владѣльцы, для сокращенія взноса податей, русскому правительству, всегда показывали гораздо меньшее число кибитокъ подиастаго имъ народа. Надобно замѣтить, что это правило и доселѣ практикуется въ калмыцкихъ улусахъ. Въ 1868 г. была перепись всего калмыцкаго народа, и для сокращенія взноса податей (*албана*), въ семейство старшаго брата или дяди записывали нѣсколько братьевъ, или племянниковъ, которыхъ показывали *золотыми*. — тогда какъ у нихъ были отдѣльныя кибитки и отдѣльное степное хозяйство. Подать же такимъ образомъ платитъ одинъ старшій въ родѣ. Вотъ почему по официальнымъ семейнымъ спискамъ и выходитъ избытокъ мужскаго пола, при недостаткѣ женскаго. На самомъ же дѣлѣ можно встрѣтить не только равенство, но даже избытокъ женскаго пола,

ственно потому, что одни кочевали около Кавказскихъ предгорій, т. е. за отдаленностію, а другіе, по неизбѣжно ледоѣмъ для переправы на лѣвый берегъ Волги, не могли соединиться съ единоплеменниками. Въ 1771 г. Волга до половины января не замерзала, потомъ покрывалась топкимъ льдомъ, низовья же сѣверѣмъ не замерзали. Послѣ бѣгства *Убаши*, званіе калмыцкихъ хаповъ и нахѣтчиковъ уничтожено; надзоръ за калмыками усиленъ; путь въ Азію начали преграждать; въ отравленіяхъ посольствъ къ Далай-Ламѣ отказано; сношенія съ Тибетомъ совершенно прерваны. Оставшіеся калмыки, бывшіе подъ властію *Убаши*, по распоряженію правительства распределены между войводами, оставшимися въ Россіи, которымъ было приказано управлять каждому своимъ улусомъ отдѣльно, давая судъ и расправу по калмыцкому уложенію и обычаямъ.

По переписи, учиненной въ 1868 г., въ Астраханской губерніи всего калмыцкаго населенія значилось 120.678 д. обоюга пола. Калмыки Астраханской губерніи разделены на семь улусовъ, пользуются предоставленною имъ для кочевья землею въ количествѣ *свыше семи съ половиною миллионновъ десятинъ* на правахъ общаго пользованія. Они не несутъ рекрутской повинности и освобождены отъ сбора на земскія повинности и въ пользу государства. Уплачиваемая ими подать 8 р. 15 к. съ каждой кибитки поступаетъ — во владѣльческихъ улусахъ въ пользу владѣльцевъ, а часть ея 44 копѣйки на содержаніе управленія; а въ казенныхъ улусахъ — на содержаніе управленія и въ общественный капиталъ калмыцкаго народа. Изъ этой же подати отдѣляется 57 копѣекъ съ каждой кибитки въ пользу родового *Зайсанга* (дворянина), а если его нѣтъ, то въ общественный капиталъ. *Повинности*, отбываемыя калмыками натурою, заключаются въ поставкѣ подводъ и кибитокъ во время кочевки для помѣщенія улусныхъ правленій, лицъ, служащихъ при ставкѣ, казачьихъ командъ и школъ въ доставленіи топлива для домовъ, занимаемыхъ улусными правленіями и чиновниками, въ зимнихъ ставкахъ, въ назначеніи конныхъ разсыльныхъ, при улусныхъ правленіяхъ и разъѣздныхъ для сохраненія въ стени порядка и преслѣдованія хищниковъ и грабителей. Единственное *богатство* калмыковъ состоитъ изъ скота, количество котораго у астраханскихъ калмыковъ всѣхъ сословій по официальнымъ свѣдѣніямъ въ 1868 г. было 1.008,820 головъ на сумму 5.520,976 рублей.

(Продолженіе будетъ).

Рѣшеніе недоумѣннаго вопроса относительно совершенія литургіи въ седмичные дни Великаго поста при погребеніи и поминовеніи усопшихъ.

Священникъ Ан. К- цкій обратился къ намъ съ письмомъ слѣдующаго содержанія: „Случается, что прихожане Великимъ постомъ просятъ о совершеніи заупокойной литургіи какъ въ дни погребенія ихъ родственниковъ,